

Ци Ю включил музыку, легкая и элегантная мелодия скрипки наполнила небольшое пространство, и он заговорил, как будто просто болтал:

— В музыке Дворжака эта «Юмореска» мне нравится дольше всего.

Чэн Тянь был мрачен, произнося каждое слово:

— Открой дверь, я хочу выйти.

Ци Ю откинулся на спинку сиденья, слегка закрыл глаза:

— Тсс, сейчас будет малый септаккорд.

Чэн Тянь было все равно на его аккорды. С каменным лицом он отстегнул ремень безопасности и бросился на водительское сиденье. Ци Ю заблокировал замок двери, рука Чэн Тяня смахнула содержимое бардачка, и белый лист бумаги для рисования упал на колени Ци Ю.

Лицо Ци Ю изменилось. Это выражение было трудно описать: скорее сдержанное хихиканье и странность, чем паника. Чэн Тянь заметил странность мужчины и быстро схватил бумагу.

— Обнаружил, а... — Ци Ю выпрямился. — Дам тебе совет: никогда не открывай.

— Кому это надо?! — Чэн Тянь в ярости рассмеялся. — Я сейчас просто хочу выйти. В последний раз говорю: открой!

— Ты думаешь, я из тех, кто слушается? — Ци Ю усмехнулся.

— Тебе он не нужен? — Чэн Тянь потряс листом бумаги.

— Хочешь — смотри, я неплохо рисую, не опозорюсь, — Ци Ю уже было все равно.

Чэн Тянь с холодной усмешкой развернул лист, и перед его глазами внезапно появилась наполненная похотью картина: юноша с венком на голове, ресницы, смоченные слезами, затуманенный взор, тяжелое дыхание, зубы сжимающие край одежды, изящное тело, изогнутое мостом, пальцы ног, слегка поджатые от невыносимого ощущения... Ци Ю, несомненно, был выдающимся учеником галереи Ваньсян, его мастерство было не просто хорошим, а детализированным до мелочей. Вся картина была одновременно и развратной, и невинной, поистине живой и соблазнительной.

— Ты...! — У Чэн Тяня потемнело в глазах, едва хватало дыхания от злости при мысли, что Ци Ю рисовал такую низость днем, глядя на него. Он в несколько приемов разорвал бумагу на мелкие кусочки.

— Жаль, — Ци Ю посмотрел на клочки бумаги и сказал с сожалением. — Хотел потом раскрасить.

— Я тебя сейчас раскрашу!! — В этот момент разум Чэн Тяня покинул его, он крикнул и сжал кулаки, бросаясь на Ци Ю.

Ци Ю слегка вытянул руку, словно обнимая непослушного питомца, не чувствуя угрозы, но в одно мгновение скрутил Чэн Тяня, обхватив его талию и прижав к пассажирскому сиденью:

— Активный, однако.

В голове Чэн Тяня зазвенела тревога:

— Отпусти меня! Ты слышишь! Со мной лучше не связываться!!

Ци Ю перебросил ногу и прямо придавил Чэн Тяня. Он вспомнил что-то и рассмеялся. Нажав на лоб Чэн Тяня, он прищурился:

— Наследственный железный лоб, да? Дядя уже видел это, давай что-то новое?

Запястья этого тела были тонкими, как у цыпленка, Ци Ю мог обхватить их одной рукой. Бедра Чэн Тяня были придавлены, конечности скованы, он мог только смотреть, как Ци Ю опускает спинку сиденья и наклоняется.

— Знаешь, причина, по которой я выбрал эту машину — подумал, что она подходит для секса в автомобиле. — Ци Ю одной рукой потянул ворот свитера Чэн Тяня, губы прижались к шее, оставляя цепочку багровых следов, он липко улыбнулся. — Сегодня наконец-то подвернулся случай.

Чэн Тяня мутило, лицо стало мертвенно-бледным. В текущей ситуации нельзя было вести себя дерзко, оставалось только терпеть унижение и уговаривать:

— Мне не нравятся мужчины. Если ты меня отпустишь, обо всем можно договориться.

— Не нравятся мужчины? Зачем тогда ты всеми силами старался, чтобы я тебя трахнул? — Ци Ю сказал с пренебрежением и нетерпением. — Хватит уже, перегиб палка...

Чэн Тянь резко отвернул голову, открыл рот и яростно укусил в сторону уха Ци Ю!

Ци Ю среагировал мгновенно, резко отдернув голову! Чэн Тянь укусил пустоту, зубы с глухим стуком сошлись с такой силой, что у самого голова кругом пошла. Если бы этот укус пришелся на Ци Ю, он бы без сомнения вырвал кусок мяса.

— Злобный щенок... — Ци Ю сжал его лицо и прищурился. — Если я тебе действительно не нравлюсь, зачем сегодня передо мной кокетничал?

Этот безумный укус Чэн Тяня все же произвел некоторое устрашающее действие. Ци Ю немного отстранился, хватка, сжимающая запястье Чэн Тяня, слегка ослабла из-за вопроса.

— Говори.

— Я уже сказал, из-за нехватки денег! — Чэн Тянь, выбрав момент, изо всех сил дернул, и в момент освобождения схватил волосы на лбу Ци Ю, с силой ударив его головой о крышу машины! Звук удара был таким, что больно было даже слушать.

— Блядь...

Пока Ци Ю приходил в себя, Чэн Тянь поспешил к замку двери, но едва коснулся его, как плечи схватили и прижали обратно к сиденью. Чэн Тянь выругался, одной рукой схватил Ци Ю за горло, и почти в тот же миг раздался звук взвода курка, черный пистолет уперся ему в межбровье.

— ...

Чэн Тянь не смел шевелиться, словно его заколдовали, голос невольно предательски дрожал:

— ...Ты, ты убери это. Давай поговорим по-хорошему.

Ци Ю оттолкнул руку Чэн Тяня. После ожесточенной борьбы несколько прядей волос упали на его темные зрачки:

— По-хорошему?

Он наклонил голову и усмехнулся. Эта улыбка была почти безумной, в ней читались одержимость и безумие:

— Когда ты, сука, башкой мне въехал, почему не знал, как говорить по-хорошему?

Не успел он договорить, как ствол скользил по переносице Чэн Тяня и уперся в губы:

— Ну?

Чэн Тянь зашевелил губами, и Ци Ю просунул пистолет между алыми губами и белыми зубами, неспешно поворачивая, со злой насмешкой произнес:

— Не хочешь этого делать? Почему бы не попробовать это? Beretta M92F, только что достал, проверь для меня товар.

Холодный пот пропитал белье, Чэн Тянь весь дрожал, невнятно проговорил:

— Ци Ю, ты сошел с ума...

Лицо Ци Ю было бесстрастным, он нажал на спусковой крючок —

Чэн Тянь крепко зажмурил глаза, чуть не теряя сознание от ужаса!

Щелчок.

Что-то горько-сладкое выстрелило Чэн Тяню в рот, коснувшись теплой слюны, оно сразу растаяло наполовину — это оказалась шоколадная драже.

В глазах Чэн Тяня выступил слой кристаллической влаги, он застыл, широко распахнув глаза.

— Пуф-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... — Ци Ю не мог сдержать смеха, вытащил «пистолет», откинулся на водительское сиденье и, уткнувшись в руль, начал безудержно хохотать. — Ты, сука, меня сейчас насмерть рассмешил, ах-ха-ха-ха.

Чэн Тянь откинулся на спинку сиденья, тяжело дыша, его онемевшие конечности постепенно возвращали чувствительность.

Ци Ю смеялся до тех пор, пока лицо не начало ныть, затем с наслаждением произнес:

— Знал бы, что будет такое, заранее поставил бы камеру, записал и смотрел бы каждый день вместе с «Новостями».

Чэн Тянь чувствовал, словно едва избежал смерти, у него не было сил справиться с ним, он слабо приоткрыл рот:

— Ты действительно болен.

Ци Ю провел языком по влажному стволу, распуская пошлую улыбку:

— Странно? Ты же не в первый раз видишь мой припадок.

— Еб твою мать... — Чэн Тянь хотел сказать, что перед тем, как лизать, стоило бы вытереть слюну, но слова превратились во вздох. — Ладно, играй, только если никого не убьешь.

Ци Ю бросил игрушечный пистолет в бардачок и с ленивой усмешкой произнес:

— Ты действительно очень интересный.

Чэн Тянь закрыл глаза, думая о том, что быть похваленным им совсем не повод для радости.

Наигравшись, Ци Ю снова стал нормальным. Машина завелась, и по дороге он не сказал ни слова лишнего, как настоящий джентльмен вежливо и учтиво доставив Чэн Тяня к подъезду.

Чэн Тянь рухнул на диван и поклялся, что в этой жизни обязательно будет делать по одному доброму делу в день, а в следующей перевоплотится в удачную судьбу, чтобы больше не встречать подлеца вроде Ци Ю.

Этот день прошел так ярко, словно перерождение, Чэн Тянь не хотел есть и лег спать на голодный желудок. На следующее утро он обнаружил, что Шэн Ян с грустным видом охраняет его дверь.

— Что случилось?

Шэн Ян жалобно посмотрел на Чэн Тяня:

— У старшекурсницы Ци Мэн сломана левая рука, она не сможет сыграть в «Хуа Лунъюэ».

Чэн Тянь моргнул:

— О... Ты хочешь ее навестить?

Шэн Ян схватил Чэн Тяня за руку:

— Братан! Ты точно понял мой подтекст!

Чэн Тянь отстранил его руку и направился в ванную:

— Я отказываюсь.

— Не надо, не надо! — Шэн Ян не отставал. — Подмога как при пожаре! Без главной героини появление меня и Братца Лысого теряет всякий смысл!

Чэн Тянь обернулся и с безучастным видом сказал:

— Женщина на роль главной героини, очевидно, подходит больше. Если вы постараетесь, вы обязательно найдете кандидата.

Шэн Ян сделал шаг вперед:

— Нет...

— Я хочу помочиться, ты пойдешь смотреть?

<http://bllate.org/book/16432/1489500>